

УДК 316.34

DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.23

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
НЕРАВЕНСТВО И БЕДНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**ECONOMIC INEQUALITY
AND POVERTY
IN MODERN
RUSSIAN SOCIETY**

Яковлева Анна Игоревна

Соискатель,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: yakovleva_a_i@gmail.com

Anna I. Yakovleva

Applicant,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: yakovleva_a_i@gmail.com

В статье показаны социальные показатели уровня социально-экономического неравенства, сложившегося в России в последние десятилетия; выявлены специфические черты бедности и категории бедных в российском обществе; выделен региональный характер бедности. Делается вывод о том, что основные причины российской бедности лежат в организации экономической сферы общества и деятельности политических институтов.

The article shows social indicators of the level of socio-economic inequality prevailing in Russia in recent decades; specific poverty lines and categories of the poor in Russian society are revealed; the regional nature of poverty is highlighted. It is concluded that the main causes of Russian poverty lie in the organization of the economic sphere of society and the activities of political institutions.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство; бедность; российское общество; социальные институты.

Keywords: socio-economic inequality; poverty; Russian society; social institutions.

Введение

Социально-экономический кризис последнего десятилетия сопровождается ростом рисков, обусловленных нестабильностью и неопределенностью дальнейшего развития страны. Негативные тенденции, сложившиеся в российском обществе, обострили внимание к про-

блеме социального неравенства, острота и болезненность которой стала следствием резкой поляризации социума, роста имущественной дифференциации между различными социальными группами и масштабов бедности. Необходимо подчеркнуть, что социальная дифференциация, предполагающая социально-экономическое неравенство в обществе, является вполне нормальным явлением, связанным с системой распределительных отношений в государстве. В развитых странах отсутствие деформаций в механизме распределения доходов между различными социально-профессиональными группами обеспечивает низкий уровень социального расслоения, наличие среднего класса в обществе и, соответственно, создает условия для устойчивого развития социальной системы.

Социально-экономическое неравенство в современном российском обществе

Состояние социальной сферы России оценивается специалистами крайне негативно, поскольку нынешнее расслоение общества достигло критического максимума. Согласно данным European Social Survey, неравенство, сложившееся в современной России, не просто высокое, оно избыточное. О чем свидетельствует коэффициент Джини, который в России равен 42 %: «по данным Всемирного банка, неравенство признается избыточным начиная с уровня 30–40 % для коэффициента Джини. Под избыточным принято понимать неравенство, которое играет уже не стимулирующую роль, а дестимулирующую роль в экономике и вызывает негативные социально-экономические последствия» (Бойко, 2017. С. 141).

По мнению специалистов, появление такого сильного расслоения за относительно небольшой период является достаточно редким историческим явлением (Самсон, 2010). В связи с этим закономерным является вопрос о том, выступает ли данная ситуация результатом стихийных тенденций в современном российском обществе, или это вполне управляемый процесс, или он является следствием просчетов политического управления экономикой страны? По сведениям Европейского банка реконструкции и развития, среди бывших стран социалистического лагеря в России сложился максимальный разрыв в доходах различных социально-профессиональных групп (Global Wealth Report).

Очевидно, что в здоровом обществе социально-экономическое неравенство выступает стимулом развития как человеческого капитала, так и экономики страны, поскольку в его основе лежит здоровая конкуренция.

Однако, если речь идет о чрезмерном неравенстве, в этом случае оно становится препятствием для мотивации человека на достижения, поскольку в таком обществе не работают каналы вертикальной социальной мобильности. Кроме того, избыточное социально-экономическое неравенство не стимулирует экономическое развитие социума. По мнению специалистов, именно «необоснованное неравенство уровней доходов населения в России является одним из важнейших факторов, сдерживающих экономический рост, который тесно связан с величиной потребительского спроса населения» (Воейков, 2017. С. 97–98).

Наличие глубокого социально-экономического неравенства обусловлено сложившейся в обществе системой распределения доходов. Можно выделить три основных уровня, влияющих на доходы населения:

– микроуровень – это комплекс факторов, относящихся к личным качествам и достижениям индивида, которые составляют его индивидуальный социальный капитал (образование, квалификация, опыт, трудоспособность, профессиональная мобильность и т. п.);

– мезоуровень – это совокупность факторов, связанных с отраслью производства, где работает индивид, формой собственности данного производства, его технологическими параметрами;

– макроуровень – факторы, которые включают в себя состояние экономической сферы и политических институтов в стране или регионе.

Обозначенные уровни находятся в тесном взаимодействии и влияют на уровень экономического неравенства в обществе. В развитых странах именно эти уровни в совокупности определяют динамику доходов индивидов и их возможность занять более высокое положение в социальной иерархии.

Экономический кризис, начавшийся в стране вследствие нового витка геополитического противостояния России и Запада, остро поднял вопрос об уровне социально-экономического благополучия россиян.

В условиях экономического кризиса основными факторами, повлиявшими на значительное ухудшение уровня жизни российских граждан, стали: 1) рост цен и девальвация рубля; 2) рост безработицы в результате закрытия ряда предприятий; 3) появление задолженности по заработной плате в некоторых секторах экономики; 4) сокращение в бюджете расходов на граждан.

Бедность в современном российском обществе

В результате воздействия этих факторов в социальной сфере отмечен рост таких негативных явлений, как увеличение бедных, падение уровня жизни россиян, ухудшение жизни наиболее уязвимых

категорий граждан – пенсионеров, инвалидов, малообеспеченных семей. Все эти негативные тенденции привели к обнищанию населения России.

В то же время экономисты отмечают, что экономический кризис затронул не все слои российского общества: в первую очередь от него пострадали бедные слои населения и люди со средним достатком, при этом на представителей богатого слоя он оказал незначительное влияние.

Анализ уровня жизни населения России в последние десятилетия дает основание констатировать, что «бедность в России – массовое застойное явление. По мнению российских социологов, «если человек находится в состоянии бедности более двух лет, то в 75 % случаев он из этого состояния выбраться уже не может» (Елютина). В такой ситуации складывается привыкание к такому образу жизни, начинает формироваться культура бедности, ценностными ориентирами которой выступают смирение, фатализм, отсутствие стратегии будущего и т. п. Большую опасность представляет воспроизводство данной культуры в процессе социализации молодого поколения, что препятствует формированию активности и самореализации детей из семей, относящихся к категории бедных.

Научное исследование культуры бедности начинается с работ американского социолога О. Льюиса, который, изучая жизнь маргинальных слоев в Южной Америке, пришел к выводу о том, что культура бедности вырабатывает свои нормы и принципы поведения, позволяющие индивиду приспособиться к нелегким условиям своей жизни и тем самым избежать безнадежности и отчаяния (Lewis, 1968. P. 34). Ученым были проведены социологические исследования, которые показали, что большинство граждан США связывают бедность с личными качествами человека, а именно нежеланием работать, неспособностью планировать свою жизнь и расточительностью. Сам О. Льюис, видел причины консервации бедности в определенном образе жизни, для которого характерны такие установки, «как патернализм, зависимость, беспомощность, низкая мотивация на активную экономическую и трудовую деятельность, инверсивность и неспособность к планированию (отсутствие уверенности в будущем)» (Ибрагимова, 2016. С. 44). В данной концепции бедность понимается в аспекте личной ответственности индивида за свой образ жизни.

В российской социологии сложились два основных подхода к проблеме бедности: структурный и культурный. С позиций структурного подхода причины бедности определяются положением индивида, которое он занимает в социальной структуре общества. В этом случае

бедность определяется уровнем доходов индивидов, который обусловлен экономическими, социальными или политическими факторами. Представители культурного подхода опираются на концепцию О. Льюиса и предлагают рассматривать ее «в широком культурно-историческом аспекте как часть культуры данного общества, представляющую собой систему стереотипов и стандартных поведенческих установок в различных ситуациях, не связанных напрямую с экономической деятельностью, но определяющих ее эффективность» (Беглова, 2012).

Одной из особенностей бедности в российском обществе считается такое явление, как «работающая бедность». В эту область бедности исследователи включают работающих граждан, «выполняющих свои трудовые функции на рабочем месте, но получающих настолько маленькую оплату труда, что их можно трактовать как “работающих бедных”» (Ашмаров, 2018. С. 556).

Основной причиной данного типа бедности является низкий уровень оплаты труда, причем именно труда квалифицированного. В первую очередь здесь речь идет о работниках бюджетной сферы. По мнению исследователей, к категории «работающая бедность» можно отнести «доцента в вузе или врача в поликлинике в провинции, получающих 20 тысяч руб., которые позволяют худо-бедно поддерживать своё существование, оплачивать услуги ЖКХ и продукты питания, одежду, но не более» (Ашмаров, 2018. С. 563–564). Данный пример свидетельствует о том, что низкий уровень оплаты труда, сложившийся в России, не позволяет обеспечить даже минимальный достаток работающих людей. Данный фактор выступает одним из ключевых в глубоком социально-экономическом неравенстве, сложившемся в современном российском обществе. Последнее обусловлено деформацией института раздаточной экономики, связанной с несправедливой системой распределения доходов в обществе.

По мнению ряда ученых, основные причины бедности работающего населения России связаны с «низким уровнем заработной платы работающих членов семьи для содержания иждивенцев, проживающих в них. Что же касается работающих бедных, то главным фактором их бедности выступает специфика их производственных позиций, не позволяющих претендовать на большую зарплату – отчасти из-за качества их человеческого капитала, а отчасти – из-за состояния тех локальных рынков труда, на которых они ищут себе работу» (Модель доходной стратификации ... , 2018. С. 293).

Таким образом, такое явление, как «работающая бедность», выступает результатом деформированной системы распределения доходов, сложившейся в России. Объяснить низкий уровень оплаты труда можно экономией, которая позволяет осуществлять инвестиции в развитие производства. Данная практика имеет место в развивающихся странах, изыскивающих средства для технологического обновления производства. Однако в современной России «экономия на оплате труда, в отличие от современного Китая и СССР 1930–1950-х гг., используется не для инвестиций, а проматывается на роскошь и вывозится за границу. Пора понять экономическую необходимость цивилизованного “передела” доходов (не собственности, а доходов) в пользу основной части населения с целью сбалансированности экономики, чтобы избыточные траты на роскошь обратить на развитие производства через покупательский спрос» (Нигматулин).

В России в категорию бедных попадают семьи с детьми. Социологи указывают на большой риск бедности в семьях, имеющих трех и более детей: по данным 2014 г. больше половины таких семей попали в разряд бедных, а «многодетные семьи – это традиционно бедные семьи в РФ, которые из-за своей малочисленности составляют всего лишь 7,5 % в общем числе “почти бедных”» (Беглова, 2016. С. 102).

По информации Росстата, «реальные располагаемые денежные доходы россиян в январе – сентябре 2017 г. снизились на 1,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. При этом среди всех бедных домохозяйств 62,6 % – семьи с детьми; риск бедности при рождении первого ребенка – 30 %, второго – 50 %, третьего – 70 %» (Официальный сайт Росстата).

Наряду с вышеназванными категориями еще одной группой, потенциально попадающей в ряды бедных, выступают пенсионеры. Вместе с тем социологи отмечают, что на сегодняшний день принадлежность к группе пенсионеров не является фактором повышенного риска бедности, поскольку ее положение оценивается как более благополучное, чем положение других низкодоходных групп: «доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2014 г. составляла здесь 11,2 % в структуре малоимущего населения по возрастным группам. При этом среди мужчин старше трудоспособного возраста доля бедных в 2,5 раза меньше, чем среди женщин (3,1 против 7,6 %)» (Беглова, 2016. С. 109). Основной причиной бедности пенсионеров является, прежде всего, низкий размер пенсий.

По критериям бедности, установленным ООН, в России три четверти населения относятся к категории бедных, 30 % всех бедных со-

ставляют взрослые трудоспособные люди, а 61 % бедных семей – семьи с детьми; уровень минимальной оплаты труда в России в 10 раз ниже этого же показателя в развитых странах (Ратникова, 2019. С. 111).

Особенностью российской бедности является ее региональный характер. Региональная структура России отличается различным уровнем социально-экономического развития, что определяет возможности и ресурсы регионов решать социальные проблемы своего населения.

Известно, что региональные различия в уровне жизни и бедности являются проблемой для многих стран мира. Кроме того, в полном объеме сгладить региональные диспропорции невозможно, поскольку они являются следствием объективных территориальных факторов экономического развития. Однако в России, как отмечают экономисты, «соотношение самого высокого и самого низкого уровня оплаты труда по стране максимально и составляет 20–45 раз» (Беглова, 2008. С. 62). Это обусловлено глубокими диспропорциями в уровне заработной платы в различных регионах страны, что выступает основной причиной неравенства по доходу и уровню бедности.

Ученые выделяют факторы, определяющие социально-экономическое неравенство регионов и, соответственно, уровень региональной бедности:

– абсолютные факторы региональной бедности связаны, прежде всего, с климатическими условиями, наличием природных ресурсов, локацией по отношению к источникам снабжения и рыночной инфраструктуре, степени населенности, историческими особенностями и проч.;

– относительные факторы включают в себя объем валового регионального продукта, промышленную инфраструктуру, характер занятости, конкурентоспособность производимой продукции, нерентабельность предприятий, ценовые факторы, региональные особенности распределения доходов, неэффективность системы социальной защиты населения.

Наличие данных факторов, характер их взаимодействия, наложение одного на другой определяют региональные различия в доходах населения и в уровне бедности. Исследователи отмечают, что «наша страна неоправданно находится в числе государств с наиболее высоким уровнем регионального экономического неравенства. Это выражается в проявлении крайностей нищеты и богатства и создает напряженность в социально-экономическом пространстве Российской Федерации» (Беглова, 2008. С. 65). Следует признать, что региональное экономическое неравенство, влекущее за собой диспропорции в дохо-

дах населения, обусловлено в первую очередь объективными факторами, но все-таки это не дает основание рассматривать его как справедливое.

Для большинства регионов Российской Федерации, по мнению специалистов, характерен «общий портрет бедного человека – это занятый в экономике человек, а также находящийся в трудоспособном возрасте, но получающий зарплату в два-три раза ниже средней по стране» (Сергиенко, 2014).

Очевидно, что экономическое выравнивание региональной дифференциации по доходам и уровню жизни населения вряд ли возможно, но примеры эффективной политики регулирования межрегионального социально-экономического неравенства существуют как в мировой практике, так и в отечественной истории.

Так, в советский период проблема территориальных различий уровня жизни решалась в первую очередь посредством плановой экономики и распределительной системы финансирования регионов. Также проблема выравнивания уровня жизни в регионах решалась с помощью «единой во всех отраслях экономики тарифной системы оплаты труда; государственного регулирования ценообразования; дотаций на продукты питания и платные услуги и предоставления бесплатных услуг» (Беглова, 2008. С. 60).

В советской системе существовали государственные программы поддержки крупных городских агломераций и бедных регионов страны. Например, «в крупных городах, где население имело лучшую систему снабжения, система административных ограничений проживания служила барьером для мигрантов. А в регионах Севера более низкий уровень бедности и относительно высокий уровень жизни обеспечивались значительными надбавками к заработной плате при очень невысоких ценовых надбавках к стоимости товаров и услуг» (Беглова, 2008. С. 60–61). Конечно, несмотря на это, в СССР сохранялось региональное социально-экономическое неравенство, но оно не было критическим.

Бедность в России также тесно связана с проживанием на определенной поселенческой территории. Зависимость уровня жизни от места жительства определяется термином «поселенческая асимметрия в доходах» (Лейман, 2010), который отражает различие в уровнях доходов жителей сельской местности по сравнению с жителями города. Причем эта асимметрия имеет объективные основания: отсутствие рабочих мест, отраслевые различия в оплате труда, преобладание сель-

скохозяйственного вида производственной деятельности, уровень оплаты которой значительно ниже, чем в других отраслях экономики.

Исследователи фиксируют взаимосвязь между уровнем доходов людей от типа населенного пункта, где они проживают и работают. По данным ИС ФНИСЦ РАН, «доля низкодоходных слоев в составе населения варьируется в этом случае от 1 % для столиц до 45 % для сельской местности, а высокодоходных слоев – от 51 до 2 % соответственно» (Модель доходной стратификации ... , 2018. С. 234). Другими словами, наибольший процент высокодоходных слоев показывают столицы страны, а низкодоходных слоев – сельские поселения (табл. 1) (Модель доходной стратификации ... , 2018. С. 234).

Таблица 1

Доходно-слоевая структура жителей населенных пунктов разного типа, 2017 г., %

Доходные слои	Москва и Санкт-Петербург	Центры субъектов РФ	Районные центры	Села и пгт
Высокодоходные	51	7	4	2
Среднедоходные	36	34	25	17
Медианная группа	12	37	36	36
Низкодоходные	1	22	35	45

К низкодоходным категориям также относятся жители средних и малых городов, которые приравниваются к стратификационной структуре, характерной для сельских поселений. Именно эти населенные пункты лишились своей промышленной структуры в ходе деиндустриализации страны, начавшейся в 90-е гг., что привело к безработице, депопуляции населения, низкому уровню жизни. Помимо территориальной специфики, причины бедности в малых и средних городах России коррелируют с причинами, характерными для страны в целом: низкий уровень оплаты труда, задержка с выплатой заработной платы, отсутствие работы у трудоспособных граждан, количество детей в семье, инвалидность и проч.

Очевидно, что нынешний экономический кризис усугубляет неблагоприятную социально-экономическую ситуацию в небольших городских и сельских поселениях. Таким образом, экономический кризис, отказ государства от своих социальных функций, его нежелание

регулировать процессы социального расслоения привели к росту численности бедного населения в стране.

Следует отметить, что наряду со значимостью материального показателя неравенства для людей большое значение имеют типы неравенства, связанные с развитием человеческого капитала, который является основой экономического процветания общества. К сожалению, в настоящее время сложившаяся система распределения доходов по социально-профессиональным группам не мотивирует большую часть работающего населения на качество и эффективность в сфере труда. Ученые подчеркивают, что избыточное социально-экономическое неравенство, сложившееся сегодня в России «препятствует достижению успеха индивидов, социальной мобильности молодежи, как это происходит в современной России, она становится олицетворением социальной несправедливости и фактором социальной напряженности, разобщенности и конфликтности. В данных условиях общество не может развить и реализовать свой социальный потенциал» (Скворцов, 2016. С. 97). Очевидно, что развитие человеческого капитала может осуществляться только в условиях равенства возможностей для всех слоев общества и на основе справедливого распределения общественного богатства страны.

Всероссийский опрос, проведенный в мае 2016 г., выявил серьезную озабоченность людей глубиной социально-экономического неравенства, сложившего в стране, и ростом социальной напряженности между бедными и богатыми в России (табл. 2) (Сулакшин, 2017. С. 4).

Таблица 2

Ответы на вопрос «Насколько сильна в России напряженность между бедными и богатыми?», 2016 г., %

Ответы	2004	2009	2016
Очень сильная	19	36	43
Не очень сильная	28	16	23
Нет никакой напряженности	8	3	6
Имеется некоторая напряженность	31	43	25
Затруднились ответить	14	2	3

Данные таблицы демонстрируют динамику восприятия в российском обществе напряженности на основе материального расслоения.

Кроме того, социологи фиксируют, что сегодня в российском обществе на первый план выходят расхождения по социально-экономическим основаниям. По данным социологического опроса, наибольшая напряженность в обществе связана с актуализацией противоречий между бедными и богатыми: «на сегодняшний день в стране действительно существуют серьезные разногласия на почве материального расслоения, которые в будущем могут стать причиной серьезных конфликтов. Причем ни разница в уровне образования, ни национальные и религиозные расхождения, ни даже различия политических взглядов не являются такой серьезной проблемой, как материальный вопрос» (табл. 3) (Сулакшин, 2017. С. 8).

Таблица 3

Доля людей, считающих, что в российском обществе есть серьезные разногласия, которые могут стать причиной напряженности, 2016 г., %

Какие, на Ваш взгляд, противоречия могут вызвать социальную напряженность в обществе?	
Ответы	Доля людей
Между богатыми и бедными	82
Между представителями разных национальностей	60
Между сторонниками и противниками Путина	51
Между представителями разных религий	48
Между высокообразованными и малообразованными	47

Следует признать, что глубокое экономическое расслоение российского общества является потенциально рискогенным, чем свидетельствует доминирование материальных потребностей в структуре потребностей россиян. Поэтому в условиях затянувшегося кризиса, ухудшения материального положения различных групп населения обостряются отношения по типу «бедные и богатые».

В ходе анализа исторической динамики неравенства в российском обществе, результаты которого представлены в докладе международной группы экспертов «От Советов к олигархам. Неравенство и бедность в России. 1905–2016 годы», выявлены следующие данные: «более миллиона богатейших россиян в среднем имеют доход 470 тыс. евро в год и располагают 20 % национального дохода. В то же время 57 млн беднейших граждан (больше половины населения) получают только по 7,9 тыс. евро в

год. При этом наблюдается постоянный рост концентрации богатства» (Гайва, 2017. С. 15).

В современной России бедность приобрела свои специфические черты, которые вызывают тревогу, поскольку речь идет о бедности работающего населения, молодежи, семей с детьми и т. д. Резкий рост неравенства и масштабы бедности в российском обществе являются угрозой национальной безопасности страны, заключающейся в деградации экономики, социальной депривации населения, осложнении демографической ситуации и усилении социальных противоречий в обществе. Более того, в настоящее время исследователи отмечают, что «по состоянию проблемы социального неравенства к 2015 году Российская Федерация вернулась на уровень 1905 года» (Ильин, 2017. С. 10).

Заключение

Анализируя характер и показатели бедности в российском обществе, можно сделать вывод о том, что основные причины российской бедности лежат в организации экономической сферы общества и деятельности политических институтов. К ним можно отнести следующие:

- а) низкотехнологичный характер производств, которые ориентированы на низкооплачиваемые рабочие места;
- б) низкий уровень оплаты труда квалифицированных кадров;
- в) специфику российского трудового законодательства, не устанавливающего нормы соответствия заработной платы работников и руководителей предприятий;
- г) несформированность институтов гражданского общества, в частности профсоюзных организаций, отстаивающих права работающего населения.

Именно такая институциональная среда является основой для распространения низкооплачиваемых рабочих мест, что автоматически способствует росту массовой бедности в России. По мнению исследователей, к такому положению дел в сфере оплаты труда как неквалифицированных, так и высококвалифицированных кадров привела деиндустриализация страны, начавшаяся в 90-е гг.

В настоящее время в научном и общественном дискурсе все чаще поднимается вопрос о восстановлении социальной справедливости, которая способна сплотить расколотое по экономическим критериям российское общество и стать основой развития человеческого капитала, от качества и компетентности которого зависят возможности выхода страны из затянувшегося экономического кризиса. Решение про-

блемы с избыточным социально-экономическим неравенством, сложившимся в стране, лежит в плоскости изменения тех институтов, которые привели к его возникновению.

Литература

Ашмаров И.А. «Работающие бедные» в современной России // Историко-экономические исследования. 2018. № 4. С. 556–570.

Беглова Е.И. Бедность в России: структура и формы проявления // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201).

Беглова Е.И. Диспропорции регионального развития и бедность // Экономика и управление. 2008. № 24 (81). С. 57–65.

Беглова Е.И. Социокультурные особенности феномена бедности в России // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9 (17). Режим доступа: <http://www.sisp.nkras.ru>.

Бойко А.П. Проблема социального неравенства в современной России // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3.

Воейков М., Анисимова Г. Социальный контекст экономического неравенства в России // Общество и экономика. 2017. № 10. С. 95–117.

Гайва Е., Гурова Т., Обухова Е. Не только в отдельно взятой стране // Эксперт. 2017. № 38. С. 15–23.

Елютина М. «Сталкиваемся со всеми видами неравенства». Режим доступа: <http://www/Saratov.aif.ru/society/people/1367137>.

Ибрагимова З.Ф. Причины и следствия бедности: экономико-психологический аспект // Экономическая психология: прошлое, настоящее и будущее. 2016. № 3-2.

Ильин В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 6.

Лейман Т.И. Асимметрия доходов населения как форма неравенства в трансформационной экономике России : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2010.

Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова,

References

Ashmarov, I.A. (2018). "Working poor" in modern Russia. *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya*, 4, 556-570. (in Russian).

Beglova, E.I. (2016). Poverty in Russia: structure and forms of manifestation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 3 (201). (in Russian).

Beglova, E.I. (2008). Disproportions of regional development and poverty. *Ekonomika i upravleniye*, 24 (81), 57-65. (in Russian).

Beglova, E.I. (2012). Sociocultural features of the phenomenon of poverty in Russia. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 9 (17). Available at: <http://www.sisp.nkras.ru>. (in Russian).

Boyko, A.P. (2017). The problem of social inequality in modern Russia. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya*, 3. (in Russian).

Voeikov, M., Anisimova, G. (2017). The social context of economic inequality in Russia. *Obshchestvo i ekonomika*, 10, 95-117. (in Russian).

Gaiva, E., Gurova, T., Obukhova, E. (2017). Not only in a single country. *Ekspert*, 38, 15-23. (in Russian).

Elyutina, M. "Facing all kinds of inequality". Available at: <http://www/Saratov.aif.ru/society/people/1367137> (in Russian).

Ibragimova, Z.F. (2016). Causes and effects of poverty: economic and psychological aspect. *Ekonomicheskaya psikhologiya: proshloye, nastoyashcheye i budushcheye*, 3-2. (in Russian).

Ilyin, V.A. (2017). "Capitalism for crony" - a source of social inequality in modern Russia. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 6. (in Russian).

Leiman, T.I. (2010). Asymmetry of population incomes as a form of inequality in the transformational economy of Russia. (Candidate Dissertation, Saint Petersburg). (in Russian).

The income stratification model of Russian society: dynamics, factors, cross-country comparisons (2018). N.E. Tikhonova, Yu.P. Lezhni-

Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева, В.А. Аникин, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк. М.; СПб.: Нестор-История, 2018.

Нигматулин Р.И. Главный инвестор рыночной экономики – сам народ. Режим доступа: http://www.nigmatulin.ru/index2.php?option=com_docman&gid=25&task=view&Itemid=78.

Официальный сайт Росстата. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ross-tat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc.

Ратникова М.И., Болычева Е.А. Бедность как социально-экономическая проблема России // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем. 2019. Т. 2.

Самсон И., Красильникова М. Средний класс в России: зарождающаяся реальность или старый миф? // Вестник общественного мнения. 2010. № 4.

Сергиенко А.М. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления. Барнаул: Азбука, 2014.

Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальное неравенство в России: вызовы национальной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10.

Сулакишин С.С., Хвляя-Олинтер Н.А., Кравченко Л.И. Социально-экономическое положение россиян в кризисный период // Труды Центра научной политической мысли и идеологии. 2017. Вып. 24.

Global Wealth Report // Credit Suisse. Режим доступа: http://economics.uwo.ca/people/davies_docs/credit-suisse-global-wealth-report-2014.pdf.

Lewis O. Culture of Poverty // On Understanding Poverty: Perspectives from the Social Sciences. Ed. D.P. Moynihan. New York: Basic Books, 1968.

na, S.V. Mareeva, V.A. Anikin, A.V. Karavay, E.D. Slobodenyuk. M.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russian).

Nigmatulin, R.I. The main investor in a market economy is the people themselves. Available at: http://www.nigmatulin.ru/index2.php?option=com_docman&gid=25&task=view&Itemid=78. (in Russian).

Official site of Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc. (in Russian).

Ratnikova, M.I., Bolycheva, E.A. (2019). Poverty as a socio-economic problem of Russia. *Aktual'nyye problemy razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh system*, 2. (in Russian).

Samson I., Krasilnikova M. (2010). The middle class in Russia: an emerging reality or an old myth? *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 4. (in Russian).

Sergienko, A.M. (2014). Poverty of rural Russia in the conditions of modernization of the economy: processes and mechanisms of formation and overcoming. Barnaul: ABC. (in Russian).

Skvortsov, N.G., Vereshchagina, A.V., Samygin, S.I. (2016). Social inequality in Russia: challenges of national identity. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 10. (in Russian).

Sulakshin, S.S., Khvylya-Olinter, N.A., Kravchenko, L.I. (2017). Socio-economic situation of Russians in the crisis period. *Proceedings of the Center for Scientific Political Thought and Ideology*, 24. (in Russian).

Global Wealth Report (2014). *Credit Suisse*. Available at: http://economics.uwo.ca/people/davies_docs/credit-suisse-global-wealth-report-2014.pdf.

Lewis, O. (1968). Culture of Poverty. *On Understanding Poverty: Perspectives from the Social Sciences*. Ed. D.P. Moynihan (Ed.). New York: Basic Books.

Поступила в редакцию

20 ноября 2019 г.